

Р Е Ш Е Н И Е

Именем Российской Федерации

[00.00.0000]

г. Нижний Новгород

Нижегородский районный суд г. Нижнего Новгорода в составе:

председательствующего судьи Полякова Е.С. при секретаре Краевой Т.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску к «Х» о взыскании денежных средств,

у с т а н о в и л :

истец обратился в суд с иском к Х, указав в обоснование заявленных требований следующее.

Истцом был приобретен по договору купли-продажи [№] от [00.00.0000] года, заключённому с ООО «Б» автомобиль LADA GRANTA (LADA 219020), регистрационный знак [№], идентификационный номер (VIN) [№], 2013 года выпуска. Между «Х» и истцом [00.00.0000] был заключён договор добровольного комплексного страхования автотранспортного средства LADA 219020, регистрационный знак [№] (полис серия [№]) по программе «Полное КАСКО» (КАСКО Классик). Срок действия договора страхования: с 09 ч. 30 мин. [00.00.0000] по 24 ч. 00 мин. [00.00.0000] Согласно условиям договора страхования, застрахованное транспортное средство находится в залоге у банка «С» (кредитный договор [№]). При этом в договоре страхования отмечено, что выгодоприобретателем по рискам «Хищение» и «Ущерб» (в случае уничтожения транспортного средства) является банк «С», в остальной части - собственник транспортного средства. Истец, как страхователь, [00.00.0000] уплатил страховую премию в сумме п рублей х коп. по договору страхования, что подтверждается платёжным поручением [№] от [00.00.0000] года.

В период действия договора истец неоднократно обращался к страховщику по поводу наступивших страховых случаев. Для ремонта автомобиля истцу выдавались направления на ремонт в Компанию «М». Истец неоднократно обращался к страховщику с просьбой в качестве страхового возмещения производить ремонт на СТОА официального дилера, но страховщик, игнорируя тот факт, что автомобиль находится на гарантии завода-изготовителя, направлял транспортное средство истца на ремонт в СТОА Компания «М». Данная организация не является официальным дилером ОАО «АВТОВАЗ», «ОАО «АВТОВАЗ» не заключало договор о гарантийном и техническом обслуживании автомобилей производства ОАО «АВТОВАЗ» с Компанией «М» в период с [00.00.0000] по [00.00.0000] года», что следует из ответа на запрос истца завода-изготовителя исх. [№] от [00.00.0000]. В частности, с [00.00.0000] по [00.00.0000] автомашина истца находилась на ремонте в СТОА Компании «М».

В ходе работ на СТОА неофициального дилера были произведены разборка и ремонт узлов и агрегатов автомобиля, на что не было санкции предприятия-изготовителя, или предприятия гарантийного обслуживания, как требуется в соответствии с п.4.16.2 Положения о гарантийном обслуживании легковых автомобилей и мототехники РД 37.009.025-92, утверждённого приказом Департамента автомобильной промышленности Минпрома РФ от 01.11.1992 года №43.

В Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан, утверждённом Президиумом Верховного суда Российской Федерации 30.01.2013 года, указано, что при определении размера страхового возмещения в отношении автомобилей, находящихся на гарантийном обслуживании в сервисных центрах официальных

дилеров, суды исходят из того, что техническое обслуживание и ремонт таких автомобилей в период их гарантийного срока эксплуатации должны осуществляться предприятием гарантийного обслуживания. Несоблюдение условия об обслуживании таких автомобилей только в сервисных центрах официальных дилеров, является основанием для прекращения гарантийных обязательств, в связи с чем при наступлении гарантийного случая лицо понесёт дополнительные убытки. В соответствии со статьями 1082, 15 ГК РФ возмещению подлежат вред и причинённые убытки, под таковыми понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права. Право лица, которому был причинён вред, должно быть восстановлено в том же объёме, что и до причинения вреда. В соответствии с частью 1 статьи 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами, действующим в момент его заключения. Истец считает, что при осуществлении выплаты страхового возмещения, путём направления его транспортного средства на ремонт на СТОА, не имеющей на это санкции предприятия-изготовителя, произошла утрата гарантии на узлы, агрегаты и системы автомобиля, что повлекло наступление для него, как потребителя и страхователя автотранспортного средства, неблагоприятных последствий. Несоблюдение условия об обслуживании его автомашины только в сервисных центрах официальных дилеров явилось основанием для прекращения гарантийных обязательств, в связи с чем при наступлении гарантийного случая он понесет дополнительные убытки. В силу п.6.1 договора купли-продажи [№] от [00.00.0000] года, заключённого между ООО «Б» и истцом, гарантия на автомобиль предоставляется на срок, указанный в сервисной книжке, при условии соблюдения покупателем всех требований, изложенных в руководстве по эксплуатации и сервисной книжке. Согласно п.6.23 договора купли-продажи, в случае нарушения покупателем условий гарантии, устранение недостатков производится за его счёт. В ответ на запрос Межрегионального управления Службы Банка России в Приволжском федеральном округе (г. Нижний Новгород) со стороны ответчика «Х» (Нижегородский филиал) был представлен договор б/н от [00.00.0000] на оказание услуг (выполнение работ) компанией автосервиса (СТОА), заключённый с Компанией «М». Согласно сертификату соответствия [№] (срок действия с [00.00.0000] по [00.00.0000] года), Компания «М» в период действия указанного сертификата осуществляло оказание услуг (выполнение работ) по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств, машин и оборудования автотранспортных средств марки ВАЗ, ЛАДА в соответствии с требованиями нормативных документов. Иного сертификата, подтверждающего соответствие выполняемых Компанией «М» ремонтных работ ГОСТу и гарантии завода-изготовителя, в распоряжение МУ СБР в ПФО (г. Нижний Новгород) ответчика «Х» (Нижегородский филиал) не представлено, и хотя, по утверждению страховщика, Компания «М» является СТОА официального дилера ВАЗ и осуществляет гарантийный ремонт транспортных средств марки ВАЗ, это не соответствует действительности.

Страховая сумма по договору страхования, заключённому между истцом и ответчиком «Х», составляет n рублей. В ответ на запрос МУ СБР в ПФО страховщик не представил _____ доказательств _____ того, _____ что направление транспортного средства истца на ремонт на СТОА официального дилера повлекло бы для страховщика неблагоприятные последствия в виде превышения страховой суммы по договору страхования.

Истец обращался к ответчику с просьбой о возмещении ему страховой суммы, в том числе направил письменную претензию [00.00.0000] года, в которой изложил

свои требования о выплате страхового возмещения и компенсации морального вреда. В установленный срок страховщик на претензию не ответил. Истец считает, что страховщик незаконно удерживает его денежные средства, в связи с чем он имеет право на взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, в порядке статьи 395 ГК РФ, за период с даты, следующей за последним днём месяца, в течение которого ответчик обязан был ответить на претензию истца о выплате страхового возмещения в порядке досудебного урегулирования, то есть с [00.00.0000] .

Страховое возмещение является денежным обязательством, за несвоевременное исполнение которого применяется ответственность, предусмотренная ст.395 ГК РФ.

Исходя из п.1 ст. 314 ГК РФ, если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения или период времени, в течение которого оно должно быть исполнено, обязательство подлежит исполнению в этот день или в любой момент в пределах такого периода. Полагает, что в связи с нарушением его прав, как потребителя, согласно статье 15 ГК РФ, имеет право требовать полного возмещения причинённых убытков. Действиями ответчика ему также причинён моральный вред, выразившийся в физических и нравственных страданиях, связанных с нарушением его прав, как потребителя, в соответствии со статьей 15 Закона РФ от 07.02.1992 г. №2300-1 «О защите прав потребителей».

Размер компенсации морального вреда определяет в сумме n рублей x коп. За отказ от добровольного выполнения требований полагает, что с ответчика также подлежит взысканию штраф в размере 50 % от взысканной судом общей суммы. Просит взыскать с ответчика в свою пользу денежные средства в сумме n рублей в качестве страховой суммы по договору страхования; денежные средства в размере n рублей x коп. в счёт компенсации причинённого морального вреда; проценты за пользование чужими денежными средствами за период с [00.00.0000] .

В судебном заседании истец заявленные требования поддержал в полном объеме, дал пояснения по существу спора.

Представитель ответчика иск не признал, дал объяснения по существу спора.

Представитель третьего лица банка «С» в судебном заседании не участвовал, о времени и месте рассмотрения дела третье лицо извещено надлежащим образом, ходатайство представителя третьего лица об отложении судебного заседания было отклонено судом.

Представитель государственного органа Управления Роспотребнадзора по Нижегородской области в судебном заседании не участвовал, о времени и месте рассмотрения дела государственный орган извещен надлежащим образом, в материалы дела представлено письменное заключение по делу.

При указанных обстоятельствах, суд, руководствуясь положениями статьи 167 ГПК РФ, полагает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Исследовав и оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, установив юридически значимые обстоятельства по делу, суд пришел к следующему.

В силу п. 1 ст. 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении страхового случая выплатить страховое возмещение страхователю или выгодоприобретателю в пределах определенной договором страховой суммы.

На договоры добровольного страхования имущества граждан, заключенные для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, распространяется Закон

Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей» в части, не урегулированной специальными законами (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. N 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан»).

Судом установлено, что между истцом и ответчиком [00.00.0000] был заключен договор добровольного комплексного страхования автотранспортного средства [№], на период с [00.00.0000] по [00.00.0000], объектом страхования по которому выступал автомобиль LADA - 219020 GRANTA VIN [№], государственных регистрационный знак [№], по страховым рискам «УЩЕРБ» и «ХИЩЕНИЕ»

Согласно статье 940 ГК РФ договор страхования может быть заключен путем составления одного документа (пункт 2 статьи 434) либо вручения страховщиком страхователю на основании его письменного или устного заявления страхового полиса (свидетельства, сертификата, квитанции), подписанного страховщиком.

Страховщик при заключении договора страхования вправе применять разработанные им или объединением страховщиков стандартные формы договора (страхового полиса) по отдельным видам страхования.

Договор страхования от [00.00.0000] заключен на условиях, изложенных в Полисе страхования, а также Правилах страхования [№], утвержденных приказом генерального директора «Ответчика «Х» от [00.00.0000] [№] (приложение).

Факт согласия страхователя (истца) на заключение договора страхования на условиях, изложенных в Полисе страхования, а также Правилах страхования, подтверждается личной подписью истца в страховом полисе.

В соответствии с Правилами страхования, страховыми случаями, в рамках заключенного договора, являются события: утрата застрахованного транспортного средства в результате кражи, грабежа, разбоя или угона; повреждение или уничтожение застрахованного транспортного средства.

Из материалов дела, объяснений сторон судом установлено, что в ходе эксплуатации автомобиля истцом, в период действия договора страхования, неоднократно наступали страховые случаи (повреждения транспортного средства).

Ответчиком в качестве страхового возмещения было организовано проведение ремонта застрахованного автомобиля истца на станции технического обслуживания Компания «М».

В обоснование заявленных требований, истец указывает, что поскольку ответчик организовал ремонт застрахованного автомобиля на СТОА, не являющейся «официальным дилером» завода-изготовителя, у него пропала гарантия на автомобиль.

В силу положений пункта 6 статьи 5 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей», изготовитель (исполнитель) вправе устанавливать на товар (работу) гарантийный срок - период, в течение которого в случае обнаружения в товаре (работе) недостатка изготовитель (исполнитель), продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны удовлетворить требования потребителя, установленные статьями 18 и 29 названного Закона.

При заключении договора купли-продажи продавец (изготовитель, исполнитель) вправе включить в него условие, обуславливающее досрочное прекращение гарантийного срока.

Досрочное прекращение гарантийного срока истец оценивает как причиненный ему убыток, с чем связывает обязанность страховщика произвести выплату страхового возмещения в размере полной страховой суммы.

Суд считает доводы истца не состоятельными, поскольку они основаны на неправильном толковании норм материального права, а также неверной оценке фактических обстоятельств, связанных с исполнением договора страхования.

Согласно вышеприведенным положениям пункта 6 статьи 5 Закона «О защите прав потребителей», основанием возникновения гарантийных обязательств является факт образования (выявления) недостатков (дефектов) товара, за которые несет ответственность его изготовитель (продавец).

Данное обстоятельство также исключает какую-либо ответственность изготовителя товара за возникновение дефектов товара, не состоящих в причинной связи с его действиями либо бездействием. Поэтому при появлении любых дефектов у товара, не обусловленных деяниями его изготовителя (продавца), гарантийные обязательства прекращаются одновременно и в момент появления таких дефектов.

Поскольку все причиненные автомобилю истца повреждения в период действия договора страхования не имеют какой-либо связи с действиями его изготовителя и продавца - гарантийные обязательства на поврежденные детали, узлы и агрегаты застрахованного ТС, прекращались в момент возникновения данных дефектов.

Доводы истца об утрате гарантии по причине осуществления ремонта на СТОА, не являющейся официальным дилером, не соответствуют действительности.

В соответствии со статьей 16 Закона «О защите прав потребителей» изготовителям и продавцам товаров запрещается обуславливать удовлетворение требований потребителей, предъявляемых в течение гарантийного срока, условиями, не связанными с недостатками товаров (работ, услуг).

То есть, изготовитель и продавец застрахованного автомобиля продолжают нести гарантийные обязательства по устранению недостатков товара в части деталей, узлов и агрегатов, по которым они признаются ответственными, в течение гарантийного срока вне зависимости от того, что декларируется в договорах, соглашениях, гарантийных, сервисных книжках и прочих документах.

Ссылка в требованиях на нормы Положения о гарантийном обслуживании легковых автомобилей и мототехники РД 37.009.025-92 (утв. Приказом Департамента автомобильной промышленности Минпрома РФ от 01.11.1992 N 43) не может считаться обоснованной, поскольку указанный документ регламентирует исключительно гарантийное обслуживание и ремонт.

Условия утраты гарантийных обязательств в данном документе определяется следующим образом:

«4.16. Гарантийные обязательства предприятия-изготовителя утрачивают силу до истечения гарантийного периода в следующих случаях.

4.16.1. Утрата гарантийных обязательств на продукцию в целом:

- при невыполнении владельцем требований Руководства по эксплуатации в части

применения эксплуатационных материалов;

- несоблюдении периодичности и объемов выполнения работ технического обслуживания;

- превышении допустимых эксплуатационных параметров;

- при повреждении, в т.ч. в результате дорожно-транспортного происшествия,

вследствие которого требуется замена одного из агрегатов (узлов), перечисленных в п. 3.16, или ремонт (замена) базовой детали этих агрегатов, а также, если требуется, замена или правка основания кузова (для автомобиля), рамы (для мототехники и грузовых автомобилей);

- при использовании продукции в спортивных мероприятиях, а также в учебных целях.

4.16.2. Утрата гарантийных обязательств на узлы, агрегаты или системы:

- при внесении владельцем изменений в конструкцию; при этом также утрачивается

гарантия на сопряженные узлы, агрегаты и системы, нормальное функционирование

которых нарушается в связи с этими изменениями;

- при замене стандартных узлов, деталей и агрегатов на непредусмотренные нормативно-технической документацией предприятия-изготовителя;

- в случае разборки и ремонта узлов и агрегатов владельцем, не имеющим на это санкции предприятия-изготовителя или предприятия гарантийного обслуживания;

- в случае непринятия владельцем своевременных мер по предотвращению (развитию) неисправности методами и в сроки, указанные в Руководстве по эксплуатации;

в случае механического повреждения агрегата, узла или детали».

Таким образом, на не гарантийные дефекты положения названного документа не распространяются.

Толкование истцом положений «Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанных с добровольным страхованием имущества граждан», утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ 30.01.2013 года об обязательности осуществления ремонта на «гарантийных» автомобилях исключительно на СТОА «официальных дилеров» является неверным, так как в нем не рассматриваются причины образования недостатков в товаре и обязательства участников правоотношений по договору купли-продажи и договору страхования. Ремонт гарантийных автомобилей на СТОА, не относящихся к категории «официальных дилеров» данным обзором не запрещен.

В силу положений статья 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422 ГК РФ).

Из условий договора страхования, указанных в полисе страхования, следует, что между сторонами договора было достигнуто соглашение о выборе вида страхового возмещения в виде восстановительного ремонта транспортного средства на СТОА по направлению страховщика.

Согласие с указанными условиями подтверждается личной подписью истца на страховом полисе.

Доводы истца о том, что он был лишен возможности заключить договор страхования на иных условиях, опровергаются объяснениями представителя ответчика, а также материалами дела.

Как следует из представленного в материалах дела полиса страхования, в типовом бланке полиса предусмотрено три вида страхового возмещения: «восстановительный ремонт на СТОА по направлению страховщика», «оплата фактически проведенного ремонта на СТОА по выбору страхователя», «выплата по калькуляции страховщика с учетом коэффициента амортизации деталей».

Полис страхования содержит отметку, что из имеющихся вариантов страхового возмещения сторонами выбран вариант: «восстановительный ремонт на СТОА по направлению страховщика».

Как следует из представленного в материалы дела Тарифного руководства по определению размеров страховой премии при заключении договоров

добровольного комплексного страхования, выбор иного варианта страхового возмещения связан с увеличением размера страховой премии.

С учетом изложенного, суд считает заявленные истцом требования о взыскании с ответчика в свою пользу денежных средств в сумме п рублей в качестве страховой суммы по договору страхования, не подлежащими удовлетворению.

Требования истца о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами в порядке статьи 395 ГК РФ являются производными от требований по взысканию страховой суммы в связи с чем не подлежат удовлетворению.

Требования истца о взыскании компенсации морального вреда в соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей» также являются производными от требований о взыскании страховой суммы, поскольку основаны на доводах о нарушении ответчиком прав истца, как потребителя, в связи с отказом выплатить страховое возмещение.

Причинение морального вреда предполагает в обязательном порядке наличие факта причинения вреда действиями, нарушающими личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага (ст. 151 ГК РФ).

Истцом не представлено доказательств причинения ему действиями ответчика физических или нравственных страданий, судом не установлено нарушения ответчиком прав истца, как потребителя, в связи с чем требования о взыскании компенсации морального вреда удовлетворению не подлежат.

Поскольку суд отказывает в удовлетворении заявленных истцом требований в полном объеме, оснований для взыскания с ответчика штрафа в порядке статьи 13 Закона «О защите прав потребителей» не имеется.

Руководствуясь ст.ст.194-199 ГПК РФ, суд

р е ш и л :

В удовлетворении исковых требований отказать в полном объеме.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Нижегородский областной суд в течение месяца со дня изготовления решения в окончательной форме через Нижегородский районный суд г. Нижнего Новгорода.

Судья

Е.С. Поляков